

УДК 94(092) (47+57)

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ КОМАНДАРМА И.П. УБОРЕВИЧА

© 2011 С.Е. Лазарев

Орловский государственный университет

Поступила в редакцию 07.06.2011

По опубликованным и впервые введенным в научный оборот архивным документам анализируется личность одного из самых ярких и талантливых военачальников 1930-х годов – Иеронима Петровича Уборевича. Во время Гражданской войны он одержал ряд блестящих побед над врагами Советской власти, а в 1937 году в числе прочих полководцев безвинно погиб от сталинского произвола.

Ключевые слова: Красная Армия, Вооруженные Силы, Гражданская война, Белорусский военный округ, военные маневры 1936 года, репрессии, «дело Тухачевского», XX съезд партии, полководец.

Иероним Петрович Уборевич был одним из самых молодых и авторитетных советских военачальников 1920-х – 1930-х годов. Его отличали несомненные дарования и высочайшие перспективы роста. По степени своего таланта Уборевич вполне мог соперничать с маршалом М.Н. Тухачевским. Это отмечали ряд его современников. В частности – маршал Г.К. Жуков. «Тухачевский был более широко известной фигурой, но я бы не отдал ему предпочтение перед Уборевичем», – говорил Георгий Константинович¹.

Долгое время имя репрессированного военачальника всячески замалчивалось, о его деятельности во благо Родины почти ничего не было известно. Публикации, посвященные И.П. Уборевичу и другим жертвам сталинского режима, стали выходить только после XX съезда партии, разоблачившего культ личности И.В. Сталина. Одними из самых интересных были работы П.Я. Егорова и В.И. Севастьянова² и А.И. Алдан-Семенова³, которые относились к жанру документально-художественных биографий и были призваны вернуть из небытия имя блистательного полководца. В последние годы вновь наблюдается всплеск интереса историков к теме репрессий в Красной Армии. В работах С.Т. Минакова⁴, А.А. Печенкина⁵, О.Ф. Сувенирова⁶, Н.С. Черушева⁷ затрагиваются проблемы взаимоотношений между представителями высшего командного состава Красной Армии, которые предстают сложными, неоднозначными фигурами. В связи с этим интересно использовать достижения современной науки для раскрытия образа командарма И.П. Уборевича, научной биографии которого так до сих пор и не появилось.

Иероним Петрович родился 24 декабря 1896 года в деревне Антандрия Ново-Александровского уезда Ковенской губернии. По национальности

литовец. Происходил из многодетной крестьянской семьи. Будущему полководцу пришлось рано узнать трудовую жизнь. В восемь лет он батрачил, был пастушком, большие трудности пришлось испытать, чтобы получить образование⁸. Уборевич окончил Двинское реальное училище и два курса Политехнического института в Петрограде. Уже тогда он находился в оппозиции к царскому режиму и принимал активное участие в пропаганде революционных идей среди солдат старой армии. За политическую агитацию в 1915 году Уборевича даже предали суду⁹.

В 1916 году командарм окончил с отличием Константиновское артиллерийское училище и в чине подпоручика принял участие в Первой мировой войне. Позже знания и опыт молодого артиллерийского офицера были востребованы большевиками.

В марте 1917 года Иероним Петрович вступил в РСДРП(б). Уже во время Октябрьской революции он возглавил роту Красной Гвардии.

Фото 1. И.П. Уборевич в студенческие годы

Лазарев Сергей Евгеньевич, аспирант кафедры истории России. E-mail: lasarev2009@yandex.ru

Фото 2. И.П. Уборевич. 1919 год

В 1918 году Уборевич оказался в немецком плену, где провел четыре с половиной месяца¹⁰. В Гражданскую войну он прошел путь от командира Рабоче-Крестьянского полка до командарма. Талантливого полководца партия направляла на самые тяжелые участки борьбы с врагом. Он участвовал в кампании против англо-франко-американских интервентов и русских белогвардейцев на севере России (1918-1919 гг.), в боях против Добровольческой армии на Южном и Кавказском фронтах (1919-1920 гг.), воевал с белополяками на Юго-Западном и Западном фронтах и против барона П.Н. Врангеля (1920 г.). Участвовал в подавлении крестьянского восстания в Тамбовской губернии (1921 г.) и освобождении Приморья (1922 г.).

За победы на фронтах Гражданской войны Уборевич был награжден Почетным революционным золотым оружием и тремя орденами Боевого Красного Знамени. Признанием исключительных заслуг командарма стал его перевод специальным Приказом РВС (№ 1539, 1922 г.) в Генеральный штаб, то есть причисление Уборевича к лицам с высшим военным образованием. В заявке по поводу перевода начальник штаба П.П. Лебедев писал: «Командующий 5 Армией и Восточно-Сибирским Военным Округом, т. Уборевич, Иероним Петрович, находясь в славных рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии с момента ее создания, выказал на деле свои исключительные военные дарования и солидную теоретическую подготовку, которую он приобрел упорным личным трудом в условиях непрерывных боевых действий на фронтах.

Командуя последовательно 14, 9 и 13 Армиями, он с большим успехом применял вышеуказанные качества на деле, неоднократно проводя искусно и смело задуманные операции и блестяще руководя действиями вверенных ему частей, доставив тем самым Республике много славных побед над ее врагами»¹¹.

Отметим, что за время Гражданской войны чести быть причисленными к Генеральному штабу удостоились всего четыре советских полководца без высшего образования – А.И. Егоров, М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич и М.В. Фрунзе. Иероним Петрович был самым молодым из них.

Блестящая карьера Уборевича позволила говорить о том, что к его выдвижению приложили руку первые лица государства, вплоть до В.И. Ленина. Действительно, вождь внимательно следил за успехами молодых военачальников, таких как В.М. Примаков, М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич. По воспоминаниям дочери командарма Надежды Уборевич, «В.И. Ленин чутко и заботливо относился к папе... По личному указанию В.И. Ленина, за разгром вооруженных до зубов англо-американских интервентов в 1918 г. папа был награжден первым орденом Красного Знамени.

А верный друг Великого вождя мирового пролетариата Надежда Константиновна Крупская, принимала немало участия в моей личной судьбе и после преждевременной трагической смерти моей матери предлагала папе отдать меня на воспитание в их семью»¹².

Однако в достоверности воспоминаний Надежды Иеронимовны можно усомниться. Историкам неизвестны случаи, когда В.И. Ленин лично ходатайствовал о награждении того или иного полководца. Эти вопросы находились в ведении Л.Д. Троцкого, который хорошо знал командный состав периода Гражданской войны. Есть свидетельства, что даже в начале 1920 года Владимир Ильич еще не был знаком с Уборевичем¹³. В то же время В.И. Ленин, безусловно, мог принимать личное участие в судьбе военачальников, влиять на вопросы, выходявшие за рамки его «компетенции».

А вот знакомство Иеронима Петровича в годы Гражданской войны с Г.К. Орджоникидзе превратилось в крепкую и многолетнюю дружбу. Впервые они встретились в 1919 году во время Орловско-Кромской операции, когда Уборевич командовал 14-й Армией, а Г.К. Орджоникидзе был членом Реввоенсовета этой армии. С этих самых пор командарм поддерживал с Григорием Константиновичем дружескую связь. Они постоянно переписывались, посылали друг другу приветственные телеграммы в дни праздников¹⁴. Будущий нарком тяжелой промышленности часто оказывал Уборевичу всяческую поддержку на самом вершине пирамиды власти.

В 1920-е годы Иероним Петрович находился на ответственных должностях, в том числе командовал рядом военных округов (Восточно-Сибирским, Северо-Кавказским, Московским). С октября 1926 года он состоял членом Постоянного Военного Сопровождающего при РВС СССР, а с ноября 1934 года – членом Военного Совета при наркомате обороны СССР.

В эти годы на него как талантливого военного специалиста обратил внимание И.В. Сталин. Есть мнение, что вождь рассчитывал со временем заменить К.Е. Ворошилова на посту наркомата и Председателя РВС СССР молодым, гораздо более способным и профессионально-компетентным Уборевичем¹⁵. Уборевич был политически нейтрален, и это импонировало И.В. Сталину. Ему нужен был такой способный профессионал-солдат, не вмешивающийся в политику. Особенно авторитет Уборевича возрос после его возвращения из Германской академии Генерального штаба.

Осенью 1927 года Уборевича на тринадцать месяцев направили на учебу в Германию. Видимо, уже тогда И.В. Сталин наметил именно его для прорыва в модернизации РККА. Примечательно, что перед отъездом в Германию, 4 ноября 1927 года, вождь принял Уборевича у себя¹⁶. Сам по себе этот факт указывает на особую заинтересованность И.В. Сталина в «миссии» полковника. К тому времени командировки в Германию «по обмену опытом» стали обычными для высших советских офицеров. Однако ни с кем другим И.В. Сталин по этому поводу не встречался.

Власти тщательно инструктировали военных относительно поведения за границей. В декабре 1927 года К.Е. Ворошилов направил Уборевичу письмо, в котором поручил командарму «максимально использовать время в учебных целях»¹⁷, лучше узнать организацию и быт немецкой армии. От ведения переговоров с немцами, предупредил К.Е. Ворошилов, «надо, по возможности, уклониться»¹⁸. Нарком отметил также, что число всяких раутов и обедов надо свести к минимуму. От Уборевича он требовал «демонстрировать немцам облик нашего командира-коммуниста, работающего, скромного, бережливого, непритязательного, чуждающегося буржуазных обычаев, всяких банкетов и т.д.»¹⁹.

По словам советского полпреда в Германии Н.Н. Крестинского, «товарищам, особенно Уборевичу, в рейхсвере были открыты почти все двери, за исключением лишь абсолютно секретных вещей»²⁰. К командарму «немцы относились с особой симпатией, они показали ему еще больше, чем другим»²¹. В дальнейшем общении с ним немцы убедились, что Уборевич – очень талантливый и многообещающий полководец. Эти сим-

патии перенеслись в 1930-е годы, когда в германских кругах Иеронима Петровича продолжали относить к высшим военным специалистам в Красной Армии и говорили даже, что он более крупная фигура, чем М.Н. Тухачевский²².

В июле 1929 года была учреждена должность Начальника вооружений РККА, а 19 ноября 1929 года на нее был назначен Уборевич. Одновременно в июле 1930 года он стал заместителем наркомата по военным и морским делам СССР. Эта должность была отнюдь не формальной. Уборевич стал, по сути, «правой рукой» наркомата, а в 1930 году некоторое время даже исполнял обязанности К.Е. Ворошилова. Это был пик военной карьеры полковника. Уборевич был обличен доверием вождя. В 1930 году именно слово И.В. Сталина стало решающим для продвижения командарма кандидатом в члены ЦК ВКП (б).

Иероним Петрович попытался провести модернизацию армии по немецкому образцу. Решающую роль в будущих сражениях он отводил тяжелой артиллерии. Возможно, в этом вопросе сказывались профессиональные пристрастия Уборевича. Большое значение он придавал также боевой профессиональной подготовке личного состава²³. Уборевич выступал за сближение с Германией и даже за новый совместный раздел Польши²⁴.

Однако ряд обстоятельств, в том числе неудачи Иеронима Петровича в реконструкции Вооруженных Сил, его непокорность, непокладистость, а также нескрываемая близость и симпатии к недругам И.В. Сталина, прежде всего к М.Н. Тухачевскому, пожалуй, и оказались роковыми в судьбе этого талантливого и высокопрофессионального военачальника.

«Будучи начальником вооружения, я работал, как никогда в жизни, без выходных дней, ночами, очищая невероятную заваль и запущенность, – оправдывался позднее сам Уборевич в письме к Г.К. Орджоникидзе. – Будучи начальником вооружения, я знаю, ... что много было сделано, очень много ошибок. Оправданием мне служит одно – я чертовски боялся войны в 1930 и 1931 годах, видя нашу неподготовленность. Я торопился. Когда торопишься, делаешь ошибки чаще»²⁵.

Примечательно в связи с вышесказанным, что по новым видам вооружений, в частности по танкам, при плановых заданиях на 1929-1930 годы в 340 штук было введено в войска всего 170 штук. По самолетам при плановом задании в 1231 штуку введено 899. Очень плохо было с изготовлением боеприпасов, особенно для артиллерии. По авиации, при невыполнении планового задания, следует отметить, что в войска поступили в основном разведывательные самолеты, отчасти истребители и очень мало бомбардировщиков²⁶.

К тому же талантливый полководец не пола-

дил с К.Е. Ворошиловым, которого считал дилетантом, и сам попросил направить его на командную работу. Уборевич возглавил войска приграничного Белорусского военного округа – одного из самых насыщенных войсками, активно готовящегося к войне. Именно в Белоруссии апробировались новые способы ведения боя. Здесь же испытывалась новейшая военная техника. К примеру – опытные образцы знаменитого среднего танка Т-34. Уборевич был одним из первых, кто понял решающее значение этого танка²⁷.

Так что новое назначение командарма отнюдь не означало опалу. Не было это и актом недоверия И.В. Сталина по отношению к Уборевичу. М.Н. Тухачевского, например, вождь не осмеливался направить в войска, держал при себе почти все 1930-е годы.

В 1936 году под руководством Уборевича в Белоруссии были проведены грандиозные военные маневры, которые показали силу и мощь Красной Армии. В современной историографии встречается точка зрения, согласно которой эти маневры были лишь «показухой», а весь ход событий на них был определен заранее. Сделано это было в целях демонстрации своих неограниченных возможностей перед западными державами, на сотрудничество с которыми в предстоящей войне СССР очень рассчитывал. Как отмечает историк А. Смирнов, стороны на маневрах заранее были осведомлены, кто, где, когда и с какими силами «противника» столкнется, кто и к какому сроку одержит – независимо от своего или «противника» умения – верх в том или ином бою, выйдет на тот или иной рубеж и т. д. Посредники должны были не приостанавливать или ускорять продвижение частей в зависимости от грамотности их действий, а добиваться неуклонного соблюдения этими частями «сценария» маневров. Командиры всех выводимых на маневры частей и соединений (а в соединениях – и штабы) смогли ознакомиться и с районом, в котором им предстоит «воевать», и с «планом розыгрыша операции». Принять все решения, составить все документы их обязали опять-таки заранее, за одну-две недели до начала маневров²⁸. Поэтому А. Смирнов называет маневры «пародией на настоящую войну» и считает, что командиры и штабы РККА стояли еще на очень низкой ступени развития и в реальной боевой обстановке управлять войсками не умели. Представления о «замечательной выучке Красной Армии накануне репрессий 1937 года» историк считает не более чем мифом. Впрочем, это лишь одна из точек зрения.

Нельзя не признать, что маневры выявили некоторые просчеты в боевой подготовке частей и соединений. Однако положение в Белорусском военном округе было не таким тяжелым, как в других округах.

В ноябре 1935 года Иероним Петрович Уборевич был удостоен воинского звания «командарм 1-го ранга», которое соответствовало современному званию генерала армии. Несомненно, это было признанием его высоких заслуг. Однако сам Уборевич считал себя сильно обиженным, до конца не оцененным²⁹. И дело даже не в том, что командарм имел все необходимые данные к тому, чтобы встать в один ряд с новоявленными маршалами С.М. Буденным и В.К. Блюхером, один из которых был инспектором кавалерии, а другой, по сути, возглавлял такой же военный округ (Особая Краснознаменная Дальневосточная армия функционировала на правах военного округа, притом не самого крупного). Уборевич был оскорблен тем, что его демонстративно, даже как бы в насмешку, поставили на один уровень по таланту и профессиональной подготовленности с Б.М. Шапошниковым и И.П. Беловым, у которых в то время и в высшем составе РККА, и в зарубежных военных и политических кругах была репутация весьма посредственных генералов³⁰.

Смолчи Уборевич, веди себя «скромно», возможно, судьба его в 1930-е годы могла бы сложиться иначе. Тем более что И.В. Сталин к тому моменту еще не исчерпал кредита доверия по отношению к командарму и со временем мог бы присвоить ему звание маршала. Однако Уборевич был амбициозен, бескомпромиссен. Присвоение персональных званий контролировалось непосредственно К.Е. Ворошиловым и С.М. Буденным, поэтому свое негодование Уборевич выразил именно по отношению к наркому обороны.

В ноябре 1936 года К.Е. Ворошилов предложил Уборевичу новую должность, которую предполагалось ввести специальным указом – заместителя наркома обороны и начальника ВВС РККА. Однако Уборевич от должности отказался. Он предпочел остаться на командной работе в своем округе³¹. Это было открытой демонстрацией недовольства и нежелания работать с К.Е. Ворошиловым. В кругу своих соратников Иероним Петрович неуважительно высказывался о наркome, считал, что тот отстал от жизни, не понимает особенностей современной войны и своим пребыванием на высшем военном посту не способствует назревшим переменам в Вооруженных Силах. Неоднократно Уборевич допускал резкие выпады против наркома. Комкор И.С. Кутяков упомянул в своем дневнике об одном таком случае: «2 марта 1936 г. Маршал Тухачевский вел почти 100% решительную атаку по Вор. + Егор. + Якир + Уборевич»³². Это можно понять так, что в этот день М.Н. Тухачевский раскритиковал проводимую К.Е. Ворошиловым политику и его в этом поддержали маршал А.И. Егоров

Фото 3. И.П. Уборевич (в первом ряду третий справа) на Военном совете в 1935 г.

и командармы 1-го ранга И.Э. Якир и И.П. Уборевич. Позже эти замыслы будут расценены как подготовка террористического акта против руководителей государства.

Попытка И.В. Сталина «патронировать» над Уборевичем провалилась – командарм предпочитал иметь свою точку зрения по вопросам строительства Вооруженных Сил. Такие люди были неудобны властям. Позже В.М. Молотов, оправдывая репрессии, утверждал: «Кого обидели, кого понизили. Все эти разные мотивы толкали на критические позиции, а это были такие критики, которые не способны понять новое и готовы были идти на плохие дела...

Очень много было людей, которые на словах кричали «ура!», за партию и за Сталина, а на деле колебались»³³.

В 1935-1936 годах начались «генеральские» аресты. Обстановка с каждым днем становилась все тревожней. Судя по всему, даже дети догадывались о том, что происходит (готовится) что-то страшное, непоправимое. Вот отрывок из воспоминаний Надежды Уборевич: «Уже в 1936 г. в стране начались аресты, мы однажды (дети) завели довольно серьезный разговор. Сын одного из папиных заместителей Апанасенко Володя высказал мысль «а вдруг и с нашими родителями что-нибудь случится». Я была старше всех из собеседников, и сказала, что наши отцы отстаивали завоевания Октября, и это никогда не может быть. От разговора остался неприятный осадок. Я рассказала об этом папе, он выслушал внимательно и сказал: «Дочь коммуниста должна верить в отца»³⁴.

Глубоко потрясло Уборевича самоубийство Г.К. Орджоникидзе в феврале 1937 года. «Какой большой и чистый человек ушел! – горько вздохнул он. – Сердце обливается кровью... Настоящий и искренний друг, сколько в нем было хорошего и светлого!»³⁵. С гибелью Григория Константиновича командарм лишился такой необходимой ему авторитетной поддержки.

В мае 1937 года Уборевич оказался в опале и был сначала переведен на должность командующего Среднеазиатским военным округом (вступить в должность не успел), а потом и вовсе уволен из армии и исключен из рядов партии большевиков. 29 мая 1937 года его арестовали. На следствии Уборевич «сознался» во всех мыслимых преступлениях перед Родиной. Расстреляли его вместе с другими военачальниками, проходившими по «делу Тухачевского», 12 июня 1937 года. После XX съезда Уборевич был реабилитирован, а дело его «за отсутствием состава преступления» было прекращено.

Маршал И.С. Конев считал Уборевича человеком с незаурядным военным дарованием. Иван Степанович полагал, что в лице командарма наша армия в годы репрессий понесла самую тяжелую потерю, «ибо этот человек мог и успешно командовать фронтом, и вообще быть на одной из ведущих ролей в армии во время войны»³⁶. В том, что дело обстояло бы именно так, сомневаться не приходится. Стоит лишь проследить судьбы многочисленных питомцев Иеронима Петровича, в годы Великой Отечественной войны успешно

командовавших войсками фронтов и армий: А.М. Василевского, Г.К. Жукова, И.С. Конева, В.В. Курасова, Р.Я. Малиновского, К.А. Мерецкова, Ф.П. Озерова, В.Д. Соколовского и других.

Кроме того, после окончания курса в Германской военной академии (1928 г.) Иероним Петрович по праву считался одним из лучших знатоков германской армии. Несомненно, он был крупной военной фигурой, одной из самых ярких в 1930-е годы. Расправа И.В. Сталина и его окружения с подобными полководцами нанесла огромный ущерб интересам Советского Союза. Можно предположить, что тяжелых последствий начального этапа войны с Германией в 1941 году удалось бы избежать, если бы командный состав РККА, обладавший громадным опытом, знавший стратегию и тактику германской армии, не был уничтожен.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Симонов К.М.* Заметки к биографии Г.К. Жукова // Военно-исторический журнал. 1987. №12. С.42.
- ² *Севастьянов В.И., Егоров П.Я.* Командарм первого ранга. М.: Политиздат, 1966. 215 с.
- ³ *Алдан-Семенов А.И.* Гроза над Россией. Командарм. М.: Воениздат, 1984. 350 с.
- ⁴ *Минаков С.Т.* За отворотом маршальской шинели. Орел: Орелиздат, 1999. 360 с.; *Он же.* Советская военная элита 20-х годов. Орел: Орелиздат, 2000. 560 с.
- ⁵ *Печенкин А.А.* Сталин и Военный совет. М.: ВЗФЭИ, 2007. 160 с.
- ⁶ *Сувениров О.Ф.* Трагедия первых командармов // Отечественная история. 1996. №4. С.170-181; *Сувениров О.Ф.* Трагедия РККА 1937-1938. М.: ТЕРРА, 1998. 527 с.
- ⁷ *Черушев Н.С.* 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М.: Вече, 2003. 544 с.
- ⁸ *Уборевич Н.И.* Воспоминания об отце // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.41132. Оп.1. Д.22. Л.3.
- ⁹ Послужной список Уборевича И.П. // РГВА. Ф.41132. Оп.1. Д.3. Л.4.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. Л.26.
- ¹² *Уборевич Н.И.* Воспоминания об отце // РГВА. Ф.41132. Оп.1. Д.2. Л.5.
- ¹³ *Минаков С.Т.* Советская военная элита 20-х годов. Орел:

Орелиздат, 2000. С.41.

- ¹⁴ *Самсонов Ф.П.* Смысл его жизни // Командарм Уборевич. Воспоминания друзей и соратников. Дальневосточное книжное издательство, 1978. С.279.
- ¹⁵ *Минаков С.Т.* За отворотом маршальской шинели. Орел, 1999. С.218.
- ¹⁶ *Минаков С.Т.* Советская военная элита 20-х годов. Орел: Орелиздат, 2000. С.498.
- ¹⁷ Рейхсвер и Красная Армия. Документы из военных архивов Германии и России. 1925-1931 гг. / Ред. коллегия Фридрих П. Каленберг, Рудольф Г. Пихоя, Людмила В. Двойных. Федеральный архив Германии, Государственная архивная служба России, РГВА. Кобленц, 1995. С. 94.
- ¹⁸ Там же. С.94.
- ¹⁹ Там же. С.95.
- ²⁰ *Ахтамзян А.А.* Военное сотрудничество СССР и Германии в 1920-1933 гг. (по новым документам) // Новая и новейшая история. 1990. №5. С.17.
- ²¹ Там же. С.18.
- ²² Лубянка. Сталин и ГУГБ НКВД. 1937-1938. Документы. М.: Фонд МФД, 2004. С.442-449.
- ²³ *Минаков С.Т.* Советская военная элита 20-х годов. Орелиздат, 2000. С.502.
- ²⁴ Там же. С.503.
- ²⁵ Там же. С.526.
- ²⁶ *Минаков С.Т.* За отворотом маршальской шинели. Орел, 1999. С.200.
- ²⁷ *Иссерсон Г.С.* Судьба полководца. Записки современника о М.Н. Тухачевском // РГВА. Ф.37605. Оп.1. Д.6. Л.60.
- ²⁸ *Смирнов А.* Торжество показухи. Киевские и Белорусские маневры 1935-1936 годов // Родина. 2006. №12. С.90.
- ²⁹ *Черушев Н.С.* 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М.: Вече, 2003. С.491.
- ³⁰ *Минаков С.Т.* За отворотом маршальской шинели. Орел, 1999. С.263.
- ³¹ *Самсонов Ф.П.* Смысл его жизни // Командарм Уборевич... Дальневосточное книжное издательство, 1978. С.278-279.
- ³² *Викторов Б.А.* Без грифа «Секретно»: Записки военного прокурора. М.: Юридическая литература, 1990. С.259.
- ³³ *Чув Ф.И.* Молотов: Полудержавный властелин. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С.466.
- ³⁴ *Уборевич Н.И.* Воспоминания об отце // РГВА. Ф.41132. Оп.1. Д.22. Л.13.
- ³⁵ *Самсонов Ф.П.* Смысл его жизни // Командарм Уборевич... Дальневосточное книжное издательство, 1978. С.279.
- ³⁶ Беседы с Маршалом Советского Союза И.С. Коневым // *Симонов К.М.* Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1988. С.395.

LAUNCH AND FALLING OF COMMANDER I.P. UBOREVICH

© 2011 S.E. Lazarev

Oryol State University

The article is based upon the published and archival documents and devoted to the personality of one of the brightest and most talented military leaders of the 1930s years, Ieronim Uborevich. At the times of Civil war he had gained a number of brilliant victories over the enemies of the Soviet power, and in 1937 he had been executed among the other Red Army commanders as a result of Stalin's arbitrariness.

Keywords: The Red Army, Armed Forces, Civil War, the Belarusian Military District, military maneuvers in 1936, repressions, «case of Tukhachevsky», XX Congress of the Communist Party, military leader.